

4У
К14

P-P

1819/ —

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.Горького

На правах рукописи

КАЗПРОД Наталия Ильинична

УДК 808. /551/

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ И ФОРМАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
В СТАНОВЛЕНИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА
/история родительного и винительного падежей имен су-
ществительных мужского рода второго склонения/

Ю.02.02 - языки народов СССР /украинский/

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1987

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313149

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор А.А.ГРИШЕНКО
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор М.А.ЖОВТОБРЮХ
кандидат филологических наук,
доцент Л.П.ПАВЛЕНКО
- Ведущая организация - Винницкий государственный
педагогический институт
имени Н.А.Островского

Защита состоится 29 января 1988 г. в 15.00 час.
на заседании специализированного совета К ГІЗ.ОІ.03 в
Киевском государственном педагогическом институте имени
А.М.Горького / 252030, г. Киев - 30, ул. Пирогова, 9 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им.А.М.Горького

Автореферат разослан 28 декабря 1987 года.

Ученый секретарь

специализированного совета *Вишневу* Г.П.Вишневецкая

Актуальность темы. Реферлируемая работа посвящена проблеме соотношения семантических и формальных языковых средств в становлении нормы одной из подсистем морфологического уровня украинского языка - словоизменению имен существительных мужского рода второго склонения. Необходимость углубленного анализа сформулированной проблемы на материале украинского языка определена следующими факторами: 1/ падежная система указанных существительных, кроме форм родительного и винительного падежей, представляет собой сформировавшуюся парадигму с унифицированными флексиями; 2/ выбор окончания в родительном падеже обуславливается семантическими и формально-грамматическими факторами, в связи с чем возникает необходимость унификации используемых в современном украинском языке окончаний, определения в системе имен существительных мужского рода отдельных семантических микросистем, объединенных общей флексией -а или -у; 3/ своеобразием отличается оформление винительного падежа, поскольку выбор окончания мотивируется соотносительностью категории одушевленности/неодушевленности, вследствие чего винительный падеж в парадигме конкретных имен существительных может быть представлен тремя разновидностями /В-И, В-Р, В-И или В-Р/, характеризующимися системностью употребления.

Цель диссертационного исследования. В настоящей работе предпринимается попытка проследить в диахронном плане динамику нормализации и кодификации падежных форм имен существительных мужского рода второго склонения в родительном и винительном падежах. При этом особое внимание обращается на взаимодействие и соотношение лексико-семантического и формального критериев, что предопределило такие основные задачи исследования: 1/ проследить особенности развития форм родительного и винительного падежей существительных мужского рода на протяжении XVII - XX веков по двум основным признакам: семантическому и морфонологическому; 2/ определить дина-

мику морфологических словоизменительных норм; 3/ установить мотивы закрепления нормативных флексий имен существительных отдельных лексико-семантических групп; 4/ охарактеризовать основные принципы выражения соответствующих генитивных и аккузативных форм в украинском языке.

Методологической основой диссертационной работы является принцип историзма, сформулированный В.И. Лениным для общественных наук. Суть его выражается в требовании "не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"¹. Как методологическая основа это положение имеет самое непосредственное отношение к исследуемым в диссертации языковым явлениям.

Научная новизна диссертации состоит в следующем: 1/ на большом фактическом материале проведено системное исследование становления флексий родительного и винительного падежей имен существительных мужского рода второго склонения; 2/ впервые в украинистике специально анализируется зависимость выбора падежных окончаний от семантических и формальных характеристик имен существительных; прослеживаются тенденции, регулирующие вариантность падежных окончаний в разные периоды развития украинского языка, что позволяет охарактеризовать некоторые стороны динамики языковой нормы; 3/ путем статистических подсчетов определены стилистические границы варьирования отдельных словоформ в системе морфологической нормы украинского языка; 4/ выделены лексико-семантические группы имен существительных, закрепленных за определенными моделями формообразования.

¹ Ленин В.И. О государстве // Полн. собр. соч. - Т. 39. - С. 67.

Поставленные в диссертации задачи обусловили выбор анализируемых источников. Ими послужили рукописные и опубликованные памятники староукраинской письменности ХУП - ХУШ веков разных стилей: официально-делового, конфессионального, историко-мемуарного, художественного, научного, публицистического, эпистолярного. Материалом исследования языка XIX - XX вв. стали произведения классиков украинской литературы дооктябрьского и советского периодов; широко использованы ортологические и лексикографические пособия, Лексическая картотека Института языковедения им. А.А.Потебни; использованы также фольклорные и диалектные материалы.

Материал и методика исследования. Анализ морфологических фактов осуществлялся преимущественно в описательном плане с постоянным привлечением элементов диахронической морфологии, ибо "факты современного языка в их взаимоотношении могут быть поняты только в историческом освещении, ведущем при этом не только в ближайшее прошлое, но углубляющемся и в самые отдаленные эпохи жизни языка"^I.

Исследование проводилось на фактическом материале источников украинского языка, начиная с ХУП века, когда в связи с формированием украинской нации активизируются процессы становления украинского литературного языка со все более заметным движением в сторону живой народной основы. При решении преимущественного употребления какой-либо из форм в ряду конкурирующих вариантов использовались статистические показатели. В данной работе статистический метод позволил выделить количественные характеристики изучаемых морфологических явлений, в частности соотношение между вариантами флексиями, определяющими становление литературной нормы. Полученные данные отражены в соответствующих таблицах.

^I Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. - М.: Учпедгиз, 1941. - С. 59.

Теоретическое значение и практическое применение результатов исследования. Результаты исследования представляются важными как в теоретическом, так и практическом аспектах. Они могут быть использованы при написании нормативных пособий, грамматик и справочников по украинскому правописанию, составлении орфографических и орфоэпических словарей, а также найти применение в преподавании школьного и вузовского курсов морфологии, истории украинского языка, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам развития морфологических норм украинского языка.

Апробация работы. Материалы и основные теоретические положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького; сообщались на отчетных научных конференциях преподавателей Киевского /1984-1985 гг./ и Полтавского /1985 г./ пединститутов; Всесоюзных вторых гоголевских чтениях, посвященных 175-летию со дня рождения Н.В.Гоголя /Полтава, 1984 г./; республиканской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ю.Федьковича /Черновцы, 1984 г./; межвузовской научной конференции, посвященной проблеме семантики языка и текста /Кировоград, 1984 г./; отражены в 6 публикациях автора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция в области словоизменятельных норм неизбежна и неравномерна; характер вариативности окончаний родительного и винительного падежей во многом зависит от семантико-грамматических условий, в которых непосредственно происходит реализация языковых средств.

2. Окончания -а/-я/, -у/-ю/ имен существительных второго склонения обладают классифицирующей силой, заключающейся в разграничении существительных по соответствующим ономаσιологическим функциям и семантическим характеристикам.

3. Вариантность винительного падежа неодушевленных имен существительных, характеризующаяся в украинском языке взаимодействием нулевого окончания и окончания -а /написав лист-а - написал лист-а/, обусловлена стилистически, а также тенденцией к устранению асимметрии падежных окончаний мужского и женского рода в единственном числе.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения с общими выводами, списка условных сокращений, списка использованной литературы, источников статистических подсчетов и приложения. Объем диссертационной работы - 164 страницы основного текста; список литературы содержит 239 наименований, цитируемой - 109 позиций. Результаты исследования обобщенно представлены в 19 таблицах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, освещено ее теоретическое и практическое значение, степень научной разработанности, определены цели и задачи исследования, источники фактического материала, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Динамика и статика форм родительного падежа" излагается история нормализации генитивных форм имен существительных мужского рода второго склонения, рассматривается система флексий с учетом взаимодействия и перекрещивания факторов, которые способствуют противопоставлению падежных форм, допускают их вариантное функционирование.

Родительный падеж по характеру семантико-синтаксических функций и вариантности форм представляет собой в украинском языке сложное единство, фрагмент падежной парадигмы имени существительного, формирование которого связано с взаимодействием комплекса формальных и семантико-синтаксических факторов. Функционирование

генитивных форм непосредственно связано с противопоставлением флексий мужского рода -а/-у в единственном числе и -ів/-ѳ во множественном. Такое взаимодействие является конечным результатом формирования системы субстантивного словоизменения в украинском языке, проявившегося в том, что существительные -й-основы оказали сильное воздействие на родительный падеж -ѳ-основы.

Оппозиция генитивных флексий -а/-у, основные принципы их разграничения фиксировались в наиболее известных грамматиках, курсах украинского языка, но без достаточной полноты и последовательности. Первые классификации групп существительных, принимающих одну из флексий, были далеко не совершенны, что объясняется прежде всего отсутствием единства языковых норм в области морфологии.

В настоящее время в основном стабилизировались нормы выражения формы род. п., основу которых составляет семантический принцип. И тем не менее на современном этапе развития украинского языка в качестве нормативных уже не воспринимаются такие варианты, как вальса - вальсу, фокстрота - фокстроту; футбола - футболу, теніса - тенісу; сараю - сарая, намету - намета; Ромодана - Ромодану, Ленінграда - Ленінграду и под., зафиксированные в академической грамматике украинского языка /1969 г./.

В современных орфографических пособиях по украинскому языку выделяется около одиннадцати принципов-правил употребления окончаний -а/-у в род. п. И все же это не исключает случаев неединственной интерпретации многих существительных в плане выражения формы род.п. Наблюдающиеся своего рода "разночтения" форм при семантическом тождестве слов являются результатом недостаточной строгости, очерченности критериев квалификации соответствующих лексических единиц, напр.: канату /СУМ/ - каната /ОСУМ/, лексикона /СУМ/ - лексикону /ОСУМ/, цуката /СУМ/ - цукату /ОСУМ/ и др.

Среди факторов, влияющих на выбор окончания род. п., в диссер-

тации выделяются семантический, морфологический и акцентологический, тесно взаимосвязанные между собой. Такой подход к изучению склонения имени существительного позволяет рассматривать, с одной стороны, флексии и их варианты, а с другой - выделять лексемы, за которыми в языковой практике закрепляются соответствующие окончания.

Семантический фактор. При определении формы род. п. существительных мужского рода второго склонения семантическому фактору принадлежит ведущая роль. По семантическим признакам имена существительные, как известно, распределяются между лексико-грамматическими категориями одушевленности и неодушевленности, которые, в свою очередь, заключают в себе наименования конкретной, вещественной, собирательной и абстрактной семантик.

Традиционно выделяемые в лингвистике конкретные существительные неоднородны по ономаσιологической природе выражаемых ими наименований. Субстантивы анализируемого типа характеризуются такими парадигматическими признаками: вариативностью формы род. п. единственного числа /-а или -у/ при сохранении семантического тождества лексических единиц и строгой дифференциацией в употреблении окончания род. п. /только -а, только -у/ в зависимости от вхождения соответствующих существительных в определенные лексико-семантические группы.

В результате сопоставительного анализа указанных морфологических элементов автор приходит к выводу, что в разные периоды развития украинского языка изучаемые категории субстантивной лексической системы характеризуются разнофлективностью даже в пределах отдельных микрогрупп. В качестве примеров в диссертации рассматриваются наиболее употребительные из них.

Одушевленные имена существительные выступают системно с флекси-

ей -а: до брата /Небо Гал., 40/^ж, учителя нашего /Смотр., 2/, до князя Игоря /ЖО, 68/, от змія /В., 86/.

Существительные с общим значением места, пространства в современном употреблении характеризуются в род. п. флексией -у /броду, броду, валу, гаю, лісу, степу/, а в источниках ХУП - ХУШ вв. отмечены и формы на -а: льса /АП, 9/, огорода /АС, 42/, рова /Сковорода, 99/ и др. В письменном языке ХУП - ХУШ вв. наблюдались параллельные флексии и в словоформах повіту - повіта, краю - края, раю - рая, світу - світа, поддерживаемые функционированием в говорах украинского языка.

Названиям различных сооружений и их частей на протяжении исследуемого периода присуща непараллельная вариативность, мотивированная акцентологическим фактором: бліндажа, курєня, млина, хліва, но: даху, залу, льоху, храму. Однако указанный принцип не всегда последовательно выдерживался, о чем свидетельствуют некоторые примеры из источников: храма /Лік., 2зв./, зь чулана /ДНМ, ХУШ, 45/ и др.

Наименования временных понятий характеризуются нормативными окончаниями -а, -у, напр.: дня, тижня, місяця; віку, року. В ХУП - ХУШ вв. в памятниках наблюдается параллельное функционирование словоформ віку - віка, реже года - роду. Имя существительное вік в письменных источниках исследуемого периода представлено главным образом в двух лексико-семантических вариантах: "период времени" и "продолжительность жизни". Ср. в связи с этим такие примеры: страсти нынешнего вѣка /В., III/, до ко/н/ца вѣку и/мь/ хльба пріаю /К.З., I34/, Рожден в седмом десяткѣ вѣка сего /Сковорода, I20/ и як дожити вѣку /Укр. літ. ХУШ ст., I18/, і пошле їм добру долю і живот до віка /Шевченко, I, 523/.

К этой тематической группе относятся существительные, указывающие на отдельные временные проявления суток. Им свойственно, как

* Список сокращений использованных источников дан в приложении к диссертации.

и предыдущей категории слов, отсутствие параллелизма окончаний: вечора, досвіту, обіду, полудня, присмерку, ранку. В процессе становления морфологических норм некоторые из них допускали варьирование окончаний: от поранку до обѣда, от обѣду до полудня /АПУ, І, І7/, в просою ранка /Устиянович, І5/, від ранку /Грабовський, П, 245/.

В украинском языке темпоральные понятия представлены также названиями дней недели и месяцев. Наименования этой лексико-семантической группы закрепились в род. п. с невариативным окончанием -а: березня, квітня, січня, травня; будня, вівторка, понеділка, четверга и др., напр.: Міґа / Декемрія /Синопис, 28/, против четверга /АП, 75/, против понеделъ/ка /ДНМ, ХУШ, 248/, місяця іюля /6/.

Названия денежных единиц, как показывает фактический материал, системно употребляются только с флексией -а: гроша /В., 54/, шеляга /К.З., 187/, алтина /Котляревський, 122/ и др.

Существительные-названия документов традиционно имеют форму род. п. на -у /декрету, договору, закону, протоколу, реєстру, указу/. Вместе с тем некоторые из них характеризуются флексией -а /акта, листа/. В староукраинском языке наряду с формами на -у фиксируются параллельные им -а-формы: весть .. с универсала князя /ДБХ, 332/, предъльн закона сего /Прокоп., 2 зв./, за полученіем указа /ДНМ, ХУШ, 248/, Наставленіе того союзу пакта /ЛВел., І, І72/.

Для названий органов и частей человеческого организма в современном украинском литературном употреблении как нормативная в род. п. выступает только флексия -а: живота, зуба, ліктіа, лоба, м"яза, нерва, носа, пальця и др. Вместе с тем в письменных источниках ХУШ, ХІХ вв. фиксируются случаи употребления словоформы с -у, что можно, очевидно, квалифицировать как отражение своего рода колебаний морфологического плана, напр.: Тільки з носу Від морозу Стовпом іде пара /Укр.літ.ХУШ ст., 236/, Авентій був розбійник з пупку /Котляревський, 132/, Із роту піна так і скаче /УПР,

20-40pp. XIX ст., 294/.

Среди большого количества проанализированных имен существительных конкретно-предметной семантики, характеризующихся в форме род. п. только флексией -а, были отмечены и случаи род. п. на -у, представляющие определенный интерес в плане формирования морфологических норм украинского литературного языка. Ср. такие примеры: забив з луку /Інт., ХУП-ХУШ, 192/, ждемо весни та пароходу із Астрахані /Шевченко, VI, 83/, Жваво під гуркіт свого барабану з гуком замерлим вмирай! /Грабовський, I, 450/, Та раптом громооклик з мегафону /Забаштанський, 95/, Да ідять калачі з .. полумиску /Фольк. зап., 3/.

Особого внимания требуют к себе полисемантические и омонимические имена существительные, выбор нормативного окончания род. п. которых мотивируется семантическим фактором, напр.: акта /документ/ - акту /действие/, дзвона /предмет/ - дзвону /звук/, лексикона /словарь/ - лексикону /запас слов/, бала /единица измерения/ - балу /танцевальный вечер/, екіпажа /фургон/ - екіпажу /команда/ и др.

Імена существительные вещественной семантики. Номинативный диапазон материально-вещественных существительных чрезвычайно широк, так как кроме собственно физических параметров /ср. вещества твердого, жидкого и газообразного состояния в естественно-научном понимании/ важное значение имеют и более конкретные, частные проявления вещественности, закрепляющиеся в субстантивных наименованиях. Морфологическая маркированность вещественных существительных в форме род. п. единственного числа, т. е. закрепление за ними нормативного окончания -у, становится особенно очевидной при разграничении лексем по семантическому признаку наименование единичного предмета // наименование материала-вещества. Становление генитивной формы анализируемых категорий слов прослеживается на отдельных группах.

Собственно вещества. В нормативном употреблении характеризуют-

ся обязательной флексией -у, в староукраинском языке только единичные существительные представлены с -а: попелу палити /К.З., 138/, свѣчи .. из воску /148/, лапану /216/, меду /Гал.К., 143 зв./, но: из песка /Прокоп., 50 зв./, леда /К.З., 157/. Среди имен существительных со значением "пища" в староукраинском языке также отмечены отдельные фиксации с флексией -а в род. п.: меда, елея, перьца /Акты ЮЗР, 83/, сира /АП, 81/ при нормативном -у /маку, перцю, смаля-цю, кав"яру, меду, сиру и др./ . Лексико-семантическая группа "названия напитков" на протяжении исследуемого периода в языке принимает только флексию -у, напр.: меду и других напитков /ЖО, 69/, кваску /Рез., I, 152/, квасу /К.З., 42/, росолу /Сковорода, 249/.

Как вещественные характеризуются существительные-названия осадков. Всем им присущ морфологический признак род. п. - системная флексия -у, однако в письменных источниках XVIII ст. спорадически встречаются и формы с -а как реликты древнего типа склонения: дожда /Лік.порад., 25/, сніга /Жезл, 26/. Последовательно принимали флексию -у названия тканей, относящиеся к категории материально-вещественных существительных: з бѣлого сукня албо блавату /Наука св.Кирила, 20/, буратику золоткового /Т., 155/, шовку блакитного /ДНМ, ХУІІІ, 266/, Плису й бархату куплю /Гнедич, 82/.

Имена существительные абстрактной семантики. Отвлеченные имена существительные мужского рода характеризуются многоплановыми обобщенными семантическими признаками. В их составе можно выделить:

Названия психо-физиологических состояний человека. К ним относятся существительные типа гнів, жаль, голод, сміх, плач, регіт, страх, сон, сором и др., для которых в современном украинском литературном языке нормативным в род. п. является окончание -у, за исключением слова "стыд", в котором флексия варьируется в зависимости от ударения. При изучении фактического материала становится очевидным, что слова данной лексико-семантической группы допуска-

ли параллельное варьирование до начала XX века. Это было связано, по-видимому, с укоренившейся традицией склонения древних основ в книжном языке и проявлением разговорно-диалектных особенностей в "простом" языке. В работе зафиксированы формы с -а от лексем гнів, голод, сміх, сон, сором, стид при параллельном их употреблении с флексией -у. Наблюдения над материалом дают основания утверждать, что в языке XVII в. и начала XVIII в. преобладала форма с флексией -а; начиная со второй половины XVIII в. доминирующей становится форма на -у.

Большинство существительных-названий терминов, соотносясь в некоторой степени с именами существительными конкретной семантики, в род. п. характеризуются окончанием -а: атома, тангенса, модуля, супіна, податка, підмета и др. Вместе с тем отдельные термины, в частности лингвистические, принимают в род. п. окончание -у, что является, несомненно, в одних случаях непосредственным результатом влияния существительных абстрактной семантики /роду, виду, стану/, в других - следствием аналогии к существительным собирательным /алфавіту, діалекту, правопису, синтаксису/, в третьих - влиянием воздействия морфологических факторов: отглагольных существительных /диктанту, наголосу/.

Названия природных явлений. В языке XVI ст. и последующих периодов субстантивы этой лексико-семантической группы в род.п. характеризовались в основном окончанием -у. В то же время они легко принимали параллельную форму с -а: мраза і знод /ЛГр., 472/, удары грома /460/, грома /Владимир, XVIII, 266/, вѣтра /Сковорода, 46/.

Морфологический фактор. Наблюдения показывают, что с точки зрения структуры имени существительные с флексией -у - это прежде всего имена односложные и двусложные, в частности, образованные при помощи префиксов. Префиксальный тип словообразования, определяющий указанное окончание, представлен преимущественно существе-

тельными абстрактной семантики /відбою, заходу, поступу, сходу/. Окончание -у встречается и у значительного количества беспрефиксных многосложных субстантивов со значением собирательности, образованных при помощи суффиксов -ат, -ітет, -арій /пролетаріату, генералітету, гербарію/; абстрактных с суффиксами -изм, -ізм /атеізму, більшовизму, демократизму, комунізму/; у существительных различных семантических групп с суффиксом -аж /метражу, трикотажу, шпіонажу/ и под. В большинстве случаев выбор окончания, мотивированного морфологическим фактором, перекрещивается с семантическим критерием, а иногда вступает с ним в противоречие. Подтверждением этого положения служат, кроме отмеченных выше, и уменьшительно-ласкательные имена существительные вещественной семантики: мелку, досольцю, сочку, сушику, смальчику, цукорцю, чайку. Второе положение иллюстрируется следующими фактами: имена существительные, образованные при помощи суффиксов субъективной оценки, несмотря на принадлежность к разным лексико-семантическим группам, приобретают флексию -а даже в тех случаях, когда исходная форма характеризуется окончанием -у: лісу - лісочка, ганку - ганочка, голосу - голосочка, вітру - вітронька, жарту - жартика, шторму - штормика, морозу - морозонька, тину - тиночка, рою - роїчка и т. д.

Акцентологический фактор. В отдельных случаях в украинском языке параллелизм окончаний род. п. мотивируется только ударением без каких-либо семантических модификаций. Это проявляется, в частности, на примерах существительных борта - борту, гурта - гурту, двора - двору, міста - місту, полка - полку, стола - столу, плота - плоту и др. В староукраинском языке параллелей, обусловленных изменениями акцентологического плана, было значительно больше. Акцентологией объясняется и непараллельная вариативность наименований спортивных и других игр и танцев: бóксу, тénісу, вáльсу, волейбóлу, крóсу, фокстрóту, но: гопакá, козачкá.

В диссертации анализируются также существительные-топонимы в связи с формой род. п. Уподобляясь большинству имен нарицательных, географические названия в род. п. пережили влияние существительных древней -й-основы. На протяжении исследуемого периода в развитии украинского языка они фиксируются с параллельными окончаниями: Бугу /Т., 83/, Буга /Ж.Курб., П, 154/, Дуная /Т., 195/, Дунаю /Укр. літ. ХУІІІ ст., 100/, Ніду /Українка, І, 25/, Ніла /438/, Дуная, Дунаю /Вінграновський, 85/; Царегороду /Берест. соб., 322/, Єгипта /УП, 312/, Єрусалиму /Радив. Огородок, 233/, до Кременчуку /Тичина, І, 153/, до Берліну /Нагнибіда, І, 75/, Вашінгтону /С. Олійник, 49/; гори Батога /ЛВел., І, 60/, Батогу /61/, Сіона /Шевченко, П, 311/, Ельбрус /Степанюк, І, 148/, Ельбрусу /182/.

Географические названия разноплановы по отношению к объектам именованія, что, естественно, влияет на выбор окончания в род. п. Важно, однако, отметить и то, что классифицирующей силой в определенной степени обладают и собственно морфологические признаки топонимов. Исследование подтверждает, что географические названия с суффиксами -ин, -ів не поддались влиянию общезыкового принципа параллелизма окончаний род. п. единственного числа. Последовательно выступают с флексией -а и топонимы с финалями -поль, -мир, суффиксами -ськ, -ець и оканчивающиеся в основе на мягкий согласный, напр.: от Тарнополя /ЛВел., І, 75/, з Волиня /31/, до Дитомира /Укр. літ. ХУІІІ ст., 205/, з Гданська /139/, каменца подольского /ЦДІАН, 129, І, 92/, до Пугивля /Пам. К. К., ІУ, Ш, 26/. Вместе с тем топонимы с компонентами -город, -дар в украинском языке ХУІІ - ХІХ вв. могли легко допускать параллельные формы: з Царигороду /Гал., М. Пр., 214/, з Новгороду /Пал., 1014/, около .. Райгорода /ЛВел., І, 60/, до Катеринодару /Грабовський, Ш, 32/, із Єкатеринодара /Шевченко, VI, 171/.

В современном украинском литературном языке семантико-классифицирующий характер окончаний топонимов заключается в противопро-

ставлении: названия населенных пунктов /окончание -а/-я/ // другие географические наименования /окончание -у/-ю/, подтверждением чего служат такие примеры: Алжи́ра /город/ - Алжи́ру /государство/, Гамбу́рга /город/ - Гамбу́ргу /область, земля/, Балхаша /город/ - Балхашу /озеро/, Переко́па /город/ - Переко́пу /перешеек/ и др. Кроме того, для определенной категории наименований выбор окончания мотивируется акцентологическим фактором. Таким образом, в современном нормативном правописании окончание -а обязательно для: а/ названий городов и других населенных пунктов /Ки́ева, Херсо́на, Яросла́вля/; б/ гидронимических наименований в ударной позиции /Дни́ра, Дни́стра, Ди́нці, Баскунчака́, Сиваша́/. Флексия -у является признаком следующих групп топонимов: а/ наименований государств, республик, графств, областей, провинций, краев /Азербайджану, Дагестану, Вьетнаму, Гамбу́ргу/, б/ названий рек, озер, проливов, течений /в безударной позиции/ /Аму́ру, Бу́гу, До́ну, Ни́лу, Синеві́ру, Ла́маншу/, в/ названий гор, вершин, плоскогорьев, горных массивов /Араба́ту, Олі́мшу, Декана́у, Парна́су/, г/ вторых компонентов ойконимов типа Красного Лима́ну, Червоного Ста́ву, Великого Лу́гу, но: Красного Луча, Кривого Рога.

Формы существительных множественного числа. Становление генитивных флексий имен существительных мужского рода во множественном числе, как и в единственном, связано с перестройкой древних типов склонения. Как показывают наблюдения, флексия -овъ древней основной на -й уже в языке XVI в. стабильно функционировала в именах существительных твердой группы. Многочисленные примеры подтверждают преимущество в употреблении этой формы над исконно генитивными и в языке XVII ст., свидетельствуя тем самым о живучести отдельных форм древнего -й-склонения, которое в процессе унификации основ прекратило свое автономное функционирование /человековъ, друговъ, достатковъ/. Однако уже в языке XVIII в. и еще более последова-

тельно в языке ХУШ в. начинают фиксироваться письменными памятниками формы на -ѣв /-іѣв/.

В течение ХУП - ХУШ вв. у имен существительных с конечным ц наблюдается варьирование флексий -ов// -ев /домочащ^цов - страдал^цев/; у существительных с основой на шипящий - параллельное функционирование флексий -ей// -ов /сторожей - слухачов, ключей - чижов/.

Последовательно принимали окончание -ей имена существительные с основой на р /звірей, талярей, царей/, а также субстантивы с суффиксом -тель /жителей, родителей, учителей/.

Это окончание древней -і-основы, оставившей в системе современной парадигмы существительных мужского рода незначительный след /ср., напр.: гостей, коней, грошей/.

Последовательно в языке ХУП в., особенно в текстах полемического и конфессионального характера, функционируют формы существительных с нулевым окончанием, т. е. древней -ѡ-основы: отец /В., 63/ до печеньг /ЖВ, 79/, до турокъ /ЛХм., 78/, внук твоих /ЖО, 71/.

Некоторые колебания отмечены у словоформ с суффиксами -ин, -анин, -янин, -чанин. Формы с нулевым окончанием в род. п. прослеживаются у таких существительных на протяжении ХУП - ХХ вв. В современном употреблении они квалифицируются как нормативные. Ср. примеры из источников: от ариян /ДБХ, 48/, зъ мъшанъ /ДНМ, ХУШ, 57/, з християн /Укр. літ. ХУШ ст., 75/, от татар /Мил. бож., 309/, для селян /Українка, I, 402/, громадян /Грабовський, I, 68/, но: до древлянов /ЖО, 69/, у татаров /Інт., ХУП-ХУШ, 108/ и др.

В современном украинском литературном языке формы с нулевым окончанием, кроме указанных выше, отмечены у небольшого количества слов, в частности рік, день, раз, причем, как правило, в позиции после числительного. Отдельные существительные могут выступать в параллельных формах, однако предпочтение отдается формам с -іѣв: солдатів - солдат, партизанів - партизан. Формы с нулевым оконча-

нием допускают также существительные - наименования единиц измерения: аршинів - аршин, грамів - грам, кілограмів - кілограм, пудів - пуд.

Что касается терминологических единиц измерения, то на современном этапе развития украинского литературного языка, как подтверждают количественные показатели, можно считать нормативными обе формы, поскольку языковая практика не отдает предпочтения какой-либо из них: амперів - ампер, бітів - біт, ватів - ват, вольтів - вольт, герців - герц, єргів - єрг, єрстедів - єрстед, кіловатів - кіловат, мегабарів - мегабар, мікроватів - мікроват, омів - ом, рентгенів - рентген и нек. др.

Во второй главе "Становление форм винительного падежа" исследуется развитие аккузативных флексий одушевленных имен существительных в единственном и во множественном числе, анализируется объектная оппозиция винительный - родительный / ВП : РП / неодушевленных имен существительных.

Как известно, одним из приемов разграничения объекта одушевленных предметов в вин. п. стала форма родительного падежа. Становление этого процесса происходило под воздействием морфологической и синтаксической аналогий, развитию которой способствовало совпадение форм именительного и винительного падежей, а также преимущественно свободный порядок слов в предложении. Использование именно формы родительного падежа как дифференцирующего средства обуславливалось, по-видимому, близкой семантической связью.

Первичную сферу функционирования винительного-родительного связывают прежде всего с одушевленными личными существительными, к которым относятся, в частности, собственные имена. Позже замена формы вин. п. формой род. п. распространилась и на существительные названия других семантических разрядов существ. В украинском языке

ке вариантность форм винительный-родительный // винительный-именительный множественного числа некоторых существительных-наименований животных является одним из его специфических морфологических признаков.

Первые формы винительного-родительного у названий лиц фиксируются в памятниках языка XIII - XIV вв. В староукраинском языке такая замена последовательно прослеживается с XV века. По данным источников староукраинского языка исследуемого периода, употребление форм винительного-родительного существительных-названий одушевленных предметов можно квалифицировать как морфологическую норму. Традиционные формы представлены единичными примерами, ср.: ХУП в. - узриш черв неусыпающий /В., 43/; ХУШ в. - Войско .. на конь вьсьло /ЛВел., I, 37/; XIX в. - Наткнувши на гачок Чималий черв в"ячок /УПР, 20-40pp. XIX ст., 106/.

Во множественном числе процесс грамматического оформления категории существ и предметов начался с названий лиц. Первоначально он проявился в формах вин. п. множественного числа личных местоимений: вместо древних форм вин. п. **ны*, **ми* стали употребляться формы род. п. **назъ*, **мизъ*. Позже соответствующий процесс распространился и на имена существительные. Вместе с тем разграничение форм именительного /-и, -ове, -ье/ и винительного /-и, -ь, -и/ падежей множественного числа в определенной степени препятствовало функционально-морфологическому переносу форм род. п. → вин. п.

В письменных источниках украинского языка древние формы множественного числа зафиксированы в следующих позициях: 1/ После предлога на: ХУП в. - Святослав пошол на болгары /ЖО, 74/; ХУШ в. - Своєю волею на татары хожду /ЛГр., 448/; XIX в. - Тай на хлопці поклизе /Русалка, 8/; XX в. - вивчити /сина/ "на вчителі" /Крижанівський, 57/. 2/ После предлогов за, між, по, через, перед, през: ХУП в. - Ходім по гайдуки /Інт., ХУП-ХУШ, 72/; ХУШ в. - Просвѣтитися

свѣтъ ваш пред челоуьки /Сковорода, 54/; XIX в. - Брат мав .. за гості старатися /Федькович, II, 16/; XX в. - Через тяжкі воріженьки мусиш покидати /УНЛП, 186/. 3/ Без предлога с определяющим словом, выраженным местоимением: XVII в. - Обръте всь учники свои в купъ /Меч Б., 12/; XVIII в. - Побѣдилъ .. славно твои супостати /Мил. бож., 369/; XIX в. - А своі гребці вой да угостила /Гнедич, III/; XX в. - Ой, коли б я, козаченьку, своі майстри мала /УНЛП, 167/. 4/ В сочетании с числительным: XVII в. - Разжечи пещь .. на трие отроки /В., 142/; XIX в. - Та издибає три рибареве /Русалка, 36/; XX в. - Сашко не має ніг, та має два сини /Забаштанський, 60/. 5/ В специальных конструкциях с предлогом в /у/: XVII в. - Впаде в разбойники /І. В., 92/; XVIII в. - В гетьмани возвести /ЛГр., 44/; XIX в. - Обрали .. в королі /Українка, I, 158/; XX в. - У комуністи піде назавжди /Коротич, 162/. Ср. также современные конструкции типа піти в монтажники, будівельники, в робітники; зарахування в студенти, прийом у піонери, кандидат у депутати и др.

Изменения в оформлении формы вин. п. личных имен во множественном числе способствовали развитию аналогичного процесса и в названиях неличных одушевленных существительных. Однако в староукраинском языке XVI в. вин. п. этой категории слов сохраняет традиционную форму, т. е. омонимичную с именительным падежом. Активный процесс проникновения форм, омонимичных с род. п., начинается с XVII в., о чем свидетельствуют такие примеры: ловцы звѣрей ловят /В., 187/, взяли тих коньї /АПГУ, I, II/, взя/в/ .. коне/и/ семь /ДМВН, 193/, отдал конеї троє /АБ, 26/, скотовь з/ь/ядаютъ /К.З., 163/, коне/и/ люде съдлають /272/ и др. Вместе с тем на протяжении XVII - XVIII вв. преимущество сохраняется за древней формой. Незавершенность рассматриваемого процесса функциональной транспозиции формы род. п. —> вин. п. некоторых одушевленных существительных неличной семантики наблюдается и в современном украинском

литературном языке. Это подтверждают следующие количественные показатели: при исследовании текста объемом в 1,5 млн словоупотреблений было зафиксировано при сплошной выборке 237 форм вин. п. не личных существ, из них 170 - формы В-Р и 67 - В-И, что составляет соответственно 77 % и 23 %. Ср в связи с этим следующую таблицу:

Контекст	Общее колич. слов	Всего ак- куз. форм	Формы В-Р	Формы В-И	% В-И
Проза	500 000	111	73	38	34
Драматургия	500 000	53	45	8	15
Поэзия	500 000	73	52	21	29

Украинскому языку присущи также случаи вариативности форм вин. п. неодушевленных имен существительных. Это проявляется во взаимодействии форм типа зробити стіл-а, підписати протокол-а и зробити стіл-а, підписати протокол-а, причем в качестве основных, узуально-нормативных используются первые.

Такая оппозиция возникла по аналогии к категории одушевленности/неодушевленности и, как правило, распространяется на имена существительные конкретной семантики. Поэтому говорить здесь о частичном охвате действием обозначаемых объектов не представляется возможным, как это наблюдается в вещественных существительных /к, пити цукор - купити цукру, з"їсти хліб - з"їсти хліба/. Истоки зарождения такой оппозиции следует отнести к XVI в., где спорадически встречающиеся формы на -а для неодушевленных предметов не оказывали давления на становление падежной парадигмы. В последующие периоды форма на -а распространилась и на имена существительные абстрактной семантики, а в некоторых случаях даже и на географические названия. Широко представлены они в фольклорных источниках и отдельных говорах украинского языка.

Функциональная нагрузка аккузативных -а-форм проявляется в тех же условиях, что и форма с нулевым окончанием. В современном употреблении число имен существительных, склонных приобретать форму родительного-винительного, возрастает. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что оппозиция ВП : РП распространяется не только на слова конкретной семантики, но и абстрактной, а также и на заимствованные имена существительные. Однако, исходя из конкретных фактов, можно утверждать, что в современном украинском литературном языке нет оснований говорить о тенденции активизации употребления генитивных форм в функции вин. п. от неодушевленных имен существительных. Статистические показатели отражают незначительное распределение -а-форм /около 5 % формоупотреблений от общего количества анализируемых словоформ/. Ср. в связи с этим следующие данные:

Контекст	Общее коли- слов	Всего ак- куз.форм	"Чисто" В.п.	ВП : РП	% ВП : РП
Проза	500 000	6 451	6 177	274	4
Драматургия	500 000	5 260	4 842	418	7
Поэзия	500 000	7 093	6 877	216	3

Самая высокая частотность зафиксирована у словоформ листа /160/, рота /34/, годинника /25/, язика /21/, лоба /20/, ножа /18/, воза /17/, носа, човна, зуба /12/, карбованця, папірця /11/.

В заключении подводятся итоги, суммируются основные положения, выводы по исследуемым проблемам.

Результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Словоизменение имен существительных в комедии "Простак"
В.А.Гоголя // Тез. докл. вторых гоголевских чтений, посв.175-летию

со дня рождения писателя. - Полтава, 1984. - С. 176 - 177.

2. Роль семантики в формировании падежных форм имен существительных // Семантика языка и текста /К проблеме изучения русского языка в союзных республиках/: Тез. межвуз. науч. конф. - Кировоград, 1984. - 15-17 мая. - С. 168.

3. Семантическая наполняемость существительных мужского рода единственного числа родительного падежа в произведениях Юрия Федьковича // Юрій Федькович: Тези доп. респуб. наук. конф., присв. 150-річчю з дня народження видатного письменника-демократа і громадського діяча Ю.Федьковича. - Черновці, 1984. - 18-20 октября. С. 221 /на укр. языке/.

4. Особенности словоизменения существительных в драматическом контексте И.К.Карпенко-Карого // І.К.Карпенко-Карий - видатний драматург, актор, громадський діяч: Тези наук. конф., присв. 140-річчю від дня народження письменника. - Кировоград, 1985. - 19-20 сентября. - С. 175 - 176 /на укр. языке/.

5. "Голос духа чути скрізь ..." // Культура слова: Республ. міжвід. зб. - К.: Наук. думка, 1985. - Вып. 29. - С. 80 - 83 /на укр. языке/.

6. Выявление объектной оппозиции винительный-родительный в украинском языке // Граматичні аспекти української мови: Зб. наук. праць. - К.: КІПІ, 1985. - С. 16 - 23 /на укр. языке/.

Колупа

Подп. к печ. 18.12.87 Формат $60 \times 84 \frac{1}{8}$ Бумага 70 г/м² печ. офс.

Усл. печ. л. 1,39 Уч.-изд. л. 1 Тираж 100

Зак. 7-58 // Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Решина, 4.